

Булгакова Виолетта Владимировна

ДОСТУПНОСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме доступности историко-культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья. Совершенствование системы социокультурной интеграции инвалидов средствами музеев предполагает углубленное изучение проблем различных категорий инвалидов и их потребностей в тех или иных видах музейной деятельности. Автором представлены результаты исследования, которое стало первым шагом к изучению характерных особенностей работы музеев Западной Сибири с посетителями, имеющими инвалидность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 28-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **О признании Донецкой Народной Республики** [Электронный ресурс]: Указ Президента Южной Осетии от 27 июня 2014 г. URL: <http://presidentruo.org/?p=9295> (дата обращения: 25.07.2015).
2. **Черных А., Черненко Е., Гавриш О.** Образование для непризнанного образования // Коммерсантъ. 2014. 26 ноября.
3. **McLean I., Gallagher J., Lodge G.** The Calman Commission and Scotland Act 2012. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.

LEGAL STATUS OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC AS QUASI-STATE FORMATIONS IN POST-SOVIET SPACE

Berdegulova Lyubov' Alekseevna, Ph. D. in Law
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
berdegulova-lyub@mail.ru

This article deals with the problem of the legal status of Donetsk People's Republic (DPR) and Luhansk People's Republic (LPR). The purpose of the research is to make an attempt to assess DPR and LPR from the perspective of quasi-state formations. The characteristic features of the phenomenon are studied. The idea that DPR and LPR are involved in political conflict in connection with the interests of the centers of political power and the state-emitter is grounded. As the key argument the author indicates the realization by these subjects of the nation's right to self-determination despite the lack of international recognition.

Key words and phrases: unrecognized states; international recognition; self-determination; mother state; sovereignty.

УДК 316.7:379.822

Культурология

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме доступности историко-культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья. Совершенствование системы социокультурной интеграции инвалидов средствами музеев предполагает углубленное изучение проблем различных категорий инвалидов и их потребностей в тех или иных видах музейной деятельности. Автором представлены результаты исследования, которое стало первым шагом к изучению характерных особенностей работы музеев Западной Сибири с посетителями, имеющими инвалидность.

Ключевые слова и фразы: социокультурная интеграция инвалидов; музеи Западной Сибири; доступная среда; музейная коммуникация; социальный туризм.

Булгакова Виолетта Владимировна

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
violet-bul@yandex.ru

**ДОСТУПНОСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
(ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)[©]**

Перемены, происходящие во всех областях общественной жизни России в последние десятилетия, оказали значительное влияние на развитие сферы культуры. Музей не остался в стороне от происходящих изменений. По мнению Ю. В. Зиновьевой, становление новой культурной модели в нашей стране привело к изменению отлаженной системы взаимодействия музея и общества. Сложившаяся ситуация потребовала осмысления этой проблемы с учетом изменяющейся современной социокультурной среды [8, с. 5]. В том же ключе рассуждает А. И. Мартынов: «Предоставляемая сфера музейных услуг должна быть разнообразной и емкой, отвечая, с одной стороны, потребностям современного общества, с другой – соответствуя специфике музея» [14, с. 53].

По данным исследований, проводимых Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии, основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте – социально незащищенные группы населения. Среди участников музейных программ значительную долю составляют люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), нуждающиеся в социальной и культурной интеграции [6, с. 133]. Интеграция – это процесс, в ходе которого не только индивид стремится максимально адаптироваться к жизни в обществе, «встроиться» в его структуру, но и оно, в свою очередь, предпринимает необходимые шаги для того, чтобы приспособиться к особенностям конкретного индивида на принципах толерантности, объективности, социальной справедливости [2, с. 60]. Исследователи А. Ю. Шеманов и Н. Т. Попова считают, что проблема социокультурной интеграции человека в общество во многом – это проблема создания включающего коллектива и адекватных ему культурных форм групповой жизни [21, с. 75].

Здесь необходимо отметить, что в процессе социокультурной интеграции музей выступает как посредник, необходимое звено между индивидом и культурной средой. Он транслирует своими средствами комплекс

культурных образцов, норм и традиций, тем самым включая инвалидов в историко-культурный процесс. Это позволяет нам предположить, что практика, связанная с активным участием музеев в социокультурной интеграции инвалидов, является одним из механизмов, определяющих вектор их дальнейшего развития.

По данным экспертов ООН, инвалиды составляют в среднем 10% населения Земли. В России отмечается увеличение как абсолютного, так и относительного числа инвалидов. В нашей стране насчитывается примерно 12-15 миллионов людей с инвалидностью, которые имеют равные права со всеми гражданами, в том числе и на доступ к культурным ценностям (на основании статьи 44.2 Конституции Российской Федерации) [5, с. 9].

В современной науке существует значительное количество подходов к теоретическому осмыслению социализации лиц с ОВЗ (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Дюркгейм, Н. Смелзер, А.И. Ковалева). Особо следует выделить работы А. С. Выгодского, Ф. Ф. Рау, А. Р. Лурии, положившие начало новому представлению о психологии инвалида. Вопросы интеграции и создания безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов успешно разрабатываются такими отечественными и зарубежными авторами, как М. М. Айшервуд, Х. Ю. Калмет, О. И. Карякина, Л. П. Конопина, Л. Н. Индолев, Л. П. Храпылина, А. В. Шкляев, Д. В. Зайцев [1; 7; 9; 10; 11; 12; 19; 22].

Особенности реабилитации и адаптации инвалидов применительно к российской социокультурной среде исследовали Е. И. Холостова, Е. Р. Ярская-Смирнова, Н. Н. Малофеев, Ю. С. Моздокова [13; 15; 18; 23]. Теме использования средств музейной коммуникации в работе с инвалидами посвящены работы С. Н. Ваньшина, И. Н. Дониной, О. В. Платоновой, Н. Ю. Жвитишвили [5; 6; 17].

В настоящее время в современном научном дискурсе об инвалидности выделены два основных направления – «старая» и «новая» парадигма, или другими словами – индивидуальная и социальная модель. Основная идея индивидуальной модели состоит в том, что инвалидность понимается как личная трагедия человека, которая возникает в результате его телесной и функциональной ограниченности. Инвалид рассматривается как человек, нуждающийся в постоянной заботе. В «новой» парадигме инвалидность понимается не как личностная трагедия, а как социально обусловленное явление. Проблемы людей с ОВЗ показаны как ограничения, возведенные социальным устройством общества [20, с. 243].

Обзор исследований и публикаций по рассматриваемой нами проблеме показал, что на сегодняшний день лишь в некоторых крупнейших музеях России практикуется проведение специальных мероприятий для особой категории посетителей, реализуются проекты и программы острой социальной направленности (Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, музей-заповедник «Царицыно»). Однако такая работа не носит систематического характера, по-прежнему существует недостаток эффективных форм и методов по поддержке инвалидов, которые позволили бы организовать их успешную социализацию и адаптацию музейными средствами и в музейном пространстве. Проблема открытости и доступности историко-культурного наследия для различных групп посетителей во многих российских музеях является по-прежнему нерешенной. В настоящее время только в г. Москве успешно ведется работа по созданию поддерживающей социокультурной среды, способствующей инклюзии и интеграции людей с ОВЗ. Так, с 2010 г. во всех московских музеях, подведомственных городскому Департаменту культуры, введена и обязательна к исполнению «Инструкция по проведению в музеях социокультурной реабилитации инвалидов различных категорий» [16].

В связи с пониманием актуальности проблемы автором данной статьи было проведено социологическое исследование, направленное на изучение особенностей работы музеев Западной Сибири с посетителями, имеющими различные типы инвалидности. В нем приняло участие 40 музеев разных профилей (художественные, краеведческие, мемориальные, музеи-заповедники и др.) из следующих регионов: Новосибирская область, Тюменская область, Омская область, Томская область, Кемеровская область, Алтайский край, Республика Хакасия, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ.

В ходе проведения опроса руководителей и специалистов музейных учреждений методом анкетирования, интервьюирования, экспертных оценок были получены необходимые сведения о степени доступности и использовании средств музейной коммуникации в работе с инвалидами, формах социального партнерства и мотивации сотрудников повышать профессиональный уровень в сфере социокультурной реабилитации. Стоит отметить, что данное исследование стало первым серьезным шагом к изучению характерных особенностей работы музеев Западной Сибири с посетителями, имеющими инвалидность.

Согласно полученным данным, музеи, принимавшие участие в опросе, посещают инвалиды всех категорий. 77% ответили, что среди их посетителей есть люди с особенностями развития интеллекта. Достаточно высокий показатель посещений музейных учреждений у людей с нарушением зрения (75%). Посетителей с нарушениями слуха отметили 72,5%, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе людей, передвигающихся с помощью кресла-коляски, назвали 50% респондентов. В музеях разных профилей среди посетителей с ОВЗ преобладает детская организованная аудитория (97,5%). Как правило, с ними проводятся запланированные тематические экскурсии и образовательные программы. 65% музеев отметили, что среди их посетителей есть взрослые люди с ОВЗ.

Полученные данные говорят о том, что необходима работа по расширению аудитории, разработке музейных проектов и программ для взрослой аудитории. Ответы на вопрос о ведении статистического учета посетителей с ОВЗ показали, что 47% музеев ведут статистику посещений воспитанниками коррекционных школ-интернатов. Больше половины респондентов (53%) ответили, что статистика посещений музея данной категорией не ведется. Полученные результаты были вполне ожидаемы. Ведь согласно требованиям по заполнению формы федерального статистического наблюдения о работе государственных и муниципальных музеев (форма 8-НК) количество посещений инвалидами не вносится. В связи с этим специалистам музейных учреждений необходимо учесть, что достоверные статистические данные о количестве посещений музеев людьми, имеющими некоторые ограничения жизнедеятельности, могут являться важной информацией

для планирования и принятия управленческих решений, для изменения стратегии развития культурно-образовательной и социально ориентированной деятельности.

Важнейшим показателем, определяющим «безбарьерную» музейную среду, является оснащение музея специальным оборудованием для обеспечения доступа маломобильных граждан к основным экспозициям. К сожалению, полученные результаты говорят о том, что многим музеям Западной Сибири (92,5%) до сих пор недостает материально-технического оснащения для доступа к основным экспозициям посетителям с инвалидностью. Из них 47,5% респондентов ответили, что специальное оборудование полностью отсутствует, 45% музеев имеют частичное оснащение. Например, в Тюменском областном музее изобразительных искусств этикетаж основных экспозиций выполнен шрифтом Брайля, в Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского установлен пандус, обеспечивающий подъезд инвалидов колясок. Люди с сенсорными нарушениями испытывают дефицит специальных информационных средств, в музеях отсутствуют предметы для тактильного осмотра. Даже в тех случаях, когда посетитель с физическими ограничениями имеет средства передвижения (протез, кресло-коляска), сама организация музейной среды не всегда является «дружественной» к инвалиду. Лишь 7,5% опрошенных музеев имеют специальное материально-техническое оснащение. Среди них – музей Природы и Человека (Тюменская область, г. Ханты-Мансийск), музей-заповедник «Красная Горка» (Кемеровская область, г. Кемерово), национальный музей им. А. В. Анохина (Республика Алтай, г. Горно-Алтайск). Тем не менее отсутствие «доступной» музейной среды не мешает некоторым музеям предоставлять различный спектр услуг для аудитории, которой нужен особый подход.

Анализируя используемые формы и методы культурно-образовательной и досуговой работы с инвалидами, мы видим, что экскурсия по-прежнему является одной из основных базовых форм (92,5%), специалисты музейного дела разрабатывают адаптированные маршруты и тексты экскурсий. В настоящее время в музеях уделяется большое внимание организации и обеспечению содержательного досуга. Проблема свободного времени остро стоит перед инвалидами, которые ограничены в выборе досуговых и развлекательных программ. Поэтому они активно принимают приглашения учреждений культуры посетить различные анимационные мероприятия. 72,5% респондентов отметили, что посетители с ОВЗ – постоянные участники музейных праздников, концертов, фестивалей, акций. 65% указали, что с воспитанниками коррекционных учебных заведений, чьи образовательные возможности ограничены, работа осуществляется по специально разработанным программам. Как правило, основной целью таких занятий является формирование у детей с особенностями развития целостного представления об окружающем мире в процессе общения с памятниками истории и культуры. Психологическая специфика музейной среды благотворно влияет на их психоэмоциональное состояние.

Лишь 25% музеев, участвовавших в исследовании, имеют опыт создания и реализации проектов острой социальной направленности. Это говорит о том, что проектная деятельность, как новая технология, в музеях Западной Сибири пока остается не до конца востребованной формой работы. Тем не менее реализованные музеями социально-культурные проекты объединяются одной общей задачей – поиском новых форм работы с посетителями, которые нуждаются в социальной и культурной адаптации.

Так, первым шагом на пути преодоления отсталости музеев региона в сфере творческой реабилитации и социальной адаптации людей с ОВЗ можно назвать совместный проект историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» и Государственного Русского музея. В 2005 г. проект стал победителем конкурса благотворительного фонда В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире» в номинации «Совместные музейные проекты». На средства гранта был организован и проведен ознакомительно-обучающий семинар «Арт-терапия в культуре и образовании. Культурные проекты острой социальной направленности» для работников музеев, психологов и педагогов Кемеровской области. В дальнейшем участники семинара смогли использовать методы арт-терапии в своей профессиональной деятельности [4, с. 14].

47,5% опрошенных музеев Западной Сибири назвали различные инновационные формы работы с музейной аудиторией. Таким образом, музеи выходят за рамки традиционного подхода во взаимодействии с посетителями и становятся инициаторами оригинальной подачи научного материала о историко-культурном наследии. Для этого, как правило, создаются интерактивные экспозиции, вводятся элементы театрализации, реже используются новейшие компьютерные технологии и др.

В настоящее время Интернет играет важную роль в жизни людей, имеющих инвалидность. Виртуальные представительства в сети Интернет реальных музеев Западной Сибири обеспечивают непрерывный доступ к информации о них. Также официальные сайты предоставляют возможность посетить виртуальные экскурсии. Тем не менее виртуальная экскурсия не заменит личное присутствие человека в музее, не позволит получить полное впечатление об экспозиционных комплексах. Посетив *web*-представительство музейного учреждения, люди с ОВЗ, в первую очередь, должны получить информацию об условиях доступности архитектурной среды, об адаптированных экскурсиях и культурно-образовательных программах, о реализованных проектах социальной направленности.

Результаты исследования показали, что на официальных интернет-страницах большинства опрошенных музеев (80%) такая информация полностью отсутствует. 12,5% респондентов ответили, что до сих пор не имеют персонального сайта в сети Интернет. Лишь 7,5% отметили наличие адресной информации для инвалидов на своем официальном портале. Так, на сайте музея города Новосибирска в разделе «Социальные проекты» опубликован материал о действующих программах, акциях и экскурсиях для социально незащищенных категорий граждан, о работе волонтерского отряда, размещены фоторепортажи, координаты для желающих присоединиться к такому виду деятельности. Одним из последних событий, отраженных на *web*-странице национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова, стало открытие выставки тифлооборудования «Темнота без границ». На ней представлены различные приборы, которые компенсируют

дефекты зрения. Экскурсию по выставке проводит незрячий гид, который рассказывает о применении приборов в повседневной жизни людей, потерявших зрение.

К сожалению, официальные сайты тех музеев, которые имеют материально-техническое оснащение для беспрепятственного доступа и комфортного пребывания маломобильных посетителей, не содержат данной информации. Это свидетельствует о том, что помимо пространственно-средовых барьеров инвалиды сталкиваются с информационными барьерами в виртуальном музейном пространстве.

Как показывают результаты нашего исследования, у наибольшего количества опрошенных музеев налажена эффективная совместная работа с государственной системой социальной защиты и обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (87,5%). Именно в ее функции входит привлечение учреждений культуры к решению вопросов оказания помощи в процессе социокультурной интеграции инвалидов в общество. Результаты также показывают, что у 60% респондентов установлено тесное взаимодействие с лечебными учреждениями и специальными коррекционными школами. Со многими из них музеи заключают долгосрочные договорные отношения. Лишь у 27,5% музеев налажена связь с волонтерами и общественными организациями, в цели которых входит защита прав и интересов инвалидов. В настоящее время различные группы и отряды волонтеров Сибири зарегистрированы в Интернете в различных социальных сетях. Их участники оказывают помощь как для кратковременных социальных проектов, так и для долгосрочной социально-ориентированной деятельности. Недостаточная информированность опрошенных музеев о характере работы волонтеров мешает построить эффективные партнерские отношения с ними.

25% респондентов отметили, что сотрудничали когда-либо с благотворительными организациями. Среди них были названы российские некоммерческие фонды В. Потанина и М. Прохорова. Результаты опроса показывают, что в настоящее время участие в проектных конкурсах и грантовых программах не пользуется широкой популярностью у специалистов музейного дела. Мы полагаем, что это связано с рядом причин. Например, с отсутствием информации о содержании, принципах и ключевых направлениях благотворительной поддержки, с общественным недоверием из-за боязни дополнительных обязательств и финансовой зависимости, в некоторых случаях в связи с безынициативностью музейных сотрудников. Тем не менее на территории РФ действует ряд некоммерческих благотворительных организаций, которые нацелены на поддержку и реализацию грантовых проектов и отдельных акций помощи людям с отличающимися возможностями.

В ходе проведения исследования необходимо было затронуть тему взаимодействия сотрудников музеев с посетителями с ОВЗ. Важно, чтобы специалисты музейных учреждений были психологически готовы работать с данной аудиторией, так как разные категории инвалидов требуют разного подхода в процессе коммуникации. Судя по данным нашего опроса, больше половины музеев (65%) ответили, что каждый из сотрудников занимается обслуживанием инвалидов и маломобильных граждан. В 35% – есть сотрудник, который курирует данное направление. Как правило, это специалист отдела экскурсий. Здесь стоит подчеркнуть, что ошибочным является подход в культурно-образовательной работе музея, при котором каждый сотрудник может заниматься этим видом деятельности.

62,5% музеев высказали свое мнение о необходимости повышения квалификации и специального обучения для работы с посетителями, имеющими ограничения жизнедеятельности. 22,5% считают, что специальная профессиональная подготовка не нужна, 10% высказали мнение о том, что данной работой должны заниматься психологи и социальные работники.

На наш взгляд, основы этикета в обслуживании инвалидов следует усвоить всем сотрудникам музейных учреждений, чтобы корректно контактировать с ними. Главная же задача научного сотрудника, курирующего данное направление, – помощь по эффективному вхождению людей, которые нередко изолированы от общества, в социальную среду посредством историко-культурного наследия. Необходимо также учесть, что данный вид деятельности должен осуществляться совместно с социальными педагогами, реабилитологами, психологами и другими специалистами.

На основании проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то, что государственные программы финансирования, как федерального, так и муниципального уровня, на сегодняшний день занимают незначительное место, тем не менее некоторыми музеями Западной Сибири осуществляется работа по созданию «безбарьерного» музейного пространства для инвалидов. Учитывая профильное разнообразие музеев, для большинства из них – это новая форма работы, которая требует переосмысления традиционных представлений о способах презентации музейной информации, выработки новых форм интерпретации экспозиционного материала.

2. В решении данного вопроса определенную методическую поддержку может дать изучение, а в дальнейшем применение передовых культурных практик и реабилитационных технологий, используемых в крупнейших российских и зарубежных музеях для аудитории, имеющей инвалидность. Заслуживает внимания проект «Дом воспоминаний», разработанный инициативной группой Национальных музеев г. Ливерпуля [3, с. 79]. Интересный опыт накоплен в Государственном Русском музее в ходе реализации проекта «Школа волонтеров в художественном музее» [17, с. 98]. Практически со дня своего основания Государственный Дарвиновский музей стремится обеспечить максимальную доступность своей экспозиции посетителям с инвалидностью [5, с. 7].

3. С целью повышения качества услуг для рассматриваемой категории посетителей музеям Западной Сибири необходимо налаживать социальное партнерство не только с органами местной власти и социальной защиты, но и с различными благотворительными организациями, грантообразующими фондами, инициативными членами потенциальной аудитории с ОВЗ. Тем самым музеи способны стимулировать общественную дискуссию по проблематике инвалидности. К сожалению, по результатам опроса, лишь 25% музеев имеют такой опыт сотрудничества.

4. Безусловно, работа с посетителями с отличающимися возможностями предполагает изучение их психофизиологических особенностей (по возрасту, полу, патологии и др.) и потребностей в тех или иных видах музейной деятельности. В связи с этим музеям требуется актуализировать задачу подготовки соответствующих кадров для успешной социокультурной реабилитации и адаптации инвалидов в музейном коммуникативном пространстве. Без учета закономерностей психического и личностного развития детей и взрослых с инвалидностью данный вид деятельности в музее будет представлять лишь свод правил и приемов, лишенных эффективного содержания.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что задачи современного музея не должны сводиться к передаче суммы знаний о явлениях, процессах, фактах и музейных предметах. Необходимо обращение к внутреннему миру музейного посетителя, независимо от того, к какой социальной группе он относится, воздействие на его эмоциональную сферу, погружение его в историческую среду, включение его воображения и ассоциативного восприятия. Только тогда деятельность музея даст основания представлять его как особое социокультурное пространство, включенное в совокупность социальных связей с другими институтами.

Список литературы

1. Айшервуд М. М. Полноценная жизнь инвалида. М.: Инфра-М, 2009. 218 с.
2. Беленкова Л. Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии // Интеграция образования. 2011. № 1. С. 59-64.
3. Булгакова В. В. Зарубежный опыт социокультурной интеграции инвалидов в современном музее // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 12 июня 2015 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 77-80.
4. Булгакова В. В. Опыт работы музейно-арттерапевтической мастерской «Живые рисунки» // Актуальные проблемы развития музеев-заповедников: тезисы докладов Всерос. научн.-практ. конф. (г. Петрозаводск – Кижы, июнь 2006 г.). Петрозаводск, 2006. С. 14-18.
5. Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: методическое пособие. М.: ГДМ, 2009. 76 с.
6. Донина И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 133-143.
7. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. 255 с.
8. Зиновьева Ю. В. Взаимодействие музея и общества как социокультурная проблема: автореф. дисс. ... к. культурологии. СПб., 2000. 19 с.
9. Индолев Л. Н. Жить в коляске. М.: Сопричастность, 2001. 442 с.
10. Калмет Х. Ю. Жилая среда для инвалида. М.: Стройиздат, 1990. 97 с.
11. Карякина О. И., Карякина Т. Н. Основы реабилитации инвалидов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. 88 с.
12. Коноплина Л. П. Мир один для всех. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2005. 104 с.
13. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2009. 319 с.
14. Маргтынов А. И. О музейном продукте и музейном пространстве // Ресурсы исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования в современном российском обществе: материалы засед. науч. совета исторических и краеведческих музеев РФ. Красноярск, 2005. С. 52-57.
15. Моздокова Ю. С. Социально-культурная реабилитация инвалидов и их семей в процессе досуговой деятельности: автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 1996. 18 с.
16. Об обеспечении работы московских музеев с инвалидами различных категорий [Электронный ресурс]: Приказ Департамента культуры г. Москвы от 16.12.2009 г. № 607. URL: <http://www.bestpravo.ru/moskva/oy-dokumenty/b3n.htm> (дата обращения: 15.07.2015).
17. Платонова О. В., Жвигишвили Н. Ю. Арттерапия в художественном музее: учеб. пособие для студентов гуманитар.-художеств. вузов. СПб.: СпецЛит, 2000. 142 с.
18. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. М.: Дашков и К^о, 2006. 240 с.
19. Храпьялина Л. П. Реабилитация инвалидов. М.: Экзамен, 2006. 415 с.
20. Шек О. С. Механизмы воспроизводства вторичного социального статуса инвалида в СССР // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 241-258.
21. Шеманов А. Ю., Попова Н. Т. Инклюзия в культурологической перспективе // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 74-82.
22. Шкляев А. В. Понять и помочь: практическое руководство по реабилитации незрячих. М.: ВОС, 2004. 169 с.
23. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004. 316 с.

AVAILABILITY OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE FOR THE HANDICAPPED PEOPLE (ACCORDING TO THE DATA OF THE SURVEY OF THE MUSEUMS OF WESTERN SIBERIA)

Bulgakova Violetta Vladimirovna
Kemerovo State University of Culture and Arts
violet-bul@yandex.ru

The article is devoted to a topical issue of the availability of historical and cultural heritage for the handicapped people. The improvement of the system of the socio-cultural integration of people with disabilities by means of museums presupposes a deep study of the problems of various categories of the disabled people and their needs in different kinds of museum activity. The author presents the results of a research, which has become the first step towards the study of the characteristic features of museums' work in Western Siberia with handicapped visitors.

Key words and phrases: social and cultural integration of the handicapped people; museums of Western Siberia; accessible environment; museum communication; social tourism.